

Я наблюдал, как хрупкие руки Макарова медленно растирали круги на его висках. Его измученные временем глаза были закрыты, а губы беззвучно шевелились, когда он что-то бормотал себе под нос: — Так. Ещё раз и по порядку, — сказал он усталым голосом.

— У Гилдарта есть ребёнок от его бывшей, о котором он не знал, это девочка, которую вы встретили несколько минут назад, и ей нужно место, чтобы остаться на время, почему? Ее мама умирает, то есть она умрёт через месяц или меньше, и мы с Гилдартом попытаемся найти способ спасти ее с помощью Полюшки, которой я проткнул грудь, чтобы передать ей знания, которые у меня есть, но я не знал, как их использовать, — ответил я, быстро подытоживая все, что было до сих пор.

Глаза Макарова медленно открылись, правый дёрнулся в нервном тике: — Это всё? Точно?

Я кивнул.

Руки Макарова слегка дрожали, когда он убирал прядь седых волос с лица. Он тяжело выдохнул, глубоко вздохнув в знак покорности: — Похоже, старость берёт своё, — пробормотал он, но он знал, что у него нет выбора. — Можете с Гилдартсом рассчитывать, что гильдия обеспечит её безопасность.

— Я оставил Лилию в качестве няни, но, зная её... не забывайте по чаще заходить к ним, — ответил я, не уверенный, что Лилия способна позаботиться о ребёнке.

Лилия внезапно материализовалась в сиянии лаванды, ее золотые глаза сверкали решимостью, когда она глубоко поклонилась и воскликнула: — Я не подведу вас, Адам-сама!

Я...

Не уверен, что к такому вообще можно привыкнуть, ну или в скором времени, тут как посмотреть.

— Хорошо, — щёлкнул я языком и крутанулся на пятке. — Ну всё, я полетел!

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Я поспешил к своей цели, моё тело мелькало то в одном, то в другом месте, пока я пробирался через Восточный лес, быстро добравшись до дома Полюшки.

Когда я подошёл к двери, снаружи было слышно, как Гилдартс и Корделия горячо спорят.

— У тебя нет прав похищать меня из моего дома! — сердито возразила Корделия.

— Мне плевать! — отмахнулся Гилдартс, как ребёнок.

— Довольно! — рывкнула Полюшка, когда громкий треск чего-то наполнил комнату.

По звуку... веник ударился об чью-то голову.

Отбросив эту мысль, я толкнул дверь и открыл ее; эхо скрипа двери возвестило о моем присутствии.

— Малой, ты готов? — спросил Гилдартс.

Я кивнул, переводя взгляд на Полюшку: — У вас есть список вещей, которые нам нужны?

Полюшка вздохнула и отвела взгляд, ее лицо было измученным, она обхватила пальцами край стола рядом с собой и повесила голову: — Да, это было трудно, — сказала она низким голосом.

Чувствую приближение «но».

— Но некоторые вещи, которые нам нужны, нелегко достать, и они связаны с ужасным риском, — при этом ее голос стал тяжёлым, а глаза потемнели от серьёзности.

Оу.

Это было «но», как же так я угадал?

Я думал, она скажет, что некоторые вещи, которые нам нужны, даже не существуют.

Но это?

Я уже подозревал, что получение материалов будет связано с определённым риском.

В плане, что это, в общем-то, само собой разумеющееся, когда речь идёт о таких вещах, я играл в достаточное количество РПГ, чтобы знать это.

— Хорошо, — пожал я плечами.

— Послушайте, я ценю... — Корделия открыла рот, чтобы заговорить, но Полюшка шагнула вперед и прижала полоску серой ленты к ее губам.

Полюшка нависла над девушкой, глаза пылали яростью. Она ударила своим деревянным посохом по земле, разбрасывая грязь и камешки. Ее голос был глубоким и грохочущим, как гром, когда она прорычала: — Слушай сюда, засранка, и слушай внимательно, здесь ты подчиняешься моим правилам! Хочешь ты этого или нет, я исцелю тебя, ясно?!

Эта женщина была страшной.

— Ха! — чуть не заржал Гилдартс.

— А ты, — Полюшка повернулась к Гилдартсу, который сжался под ее взглядом, — в следующий раз, когда ты приведёшь ко мне в дом смертельно больную пациентку, словно она мешок с картошкой, я тебе её инвалидное кресло в жопу засуну! Ты понял меня?!

Чертовски страшной.

— Да, мэм! — судорожно кивнул Гилдартс, прикрывая обеими руками свою пятую точку.

— А теперь, проваливайте! — прорычала Полюшка, используя одну из своих мётел, чтобы выгнать нас из своего дома единственным известным ей способом — насилием.

— Мне кажется, или Полюшка внушает страх? — спросил я после минутного молчания.

— Нет, не кажется, эта женщина чертовски пугает и меня, и старика, и всех, кто с ней встречался хоть раз, — ответил Гилдартс с лёгким содроганием.

Приятно знать, что я не один такой.

— Итак, список? — спросил я, глядя на Гилдартса.

— Вот, — сказал Гилдартс, доставая из кармана скомканный лист бумаги и разворачивая его.

Взглянув на список, мы оба расширили глаза от бесконечных, казалось бы, рядов предметов, каждый из которых был тщательно написан безупречным почерком с очень подробными инструкциями.

— Разделимся? Ты половину и я половину? — спросил я, думая о том, как сэкономить время.

— Это сэкономит нам кучу времени, — медленно кивнул Гилдартс. — Давай сделаем копию списка и после начнём.

Я хмыкнул. Разрезав список на две части, мы сэкономим время, однако, тогда мы не сможем

кое-что сделать: — Что если мы... привлечём некоторых членов гильдии для сбора предметов, помеченных Полюшкой как лёгкие?

— Это... сэкономит нам много времени, по крайней мере, восемьдесят процентов списка отмечены как обычные, практически не представляющие угрозы, — кивнул Гилдартс, одобряя мою идею.

— Я уверен, что вместе у нас более чем достаточно денег, чтобы заплатить гильдии за это, — кивнул я, просматривая список. — А раз так, мы можем сосредоточиться на... красных пунктах списка.

Те, которые отмечены как откровенно самоубийственные для сбора, согласно списку Полюшки.

— Спасибо, — Гилдартс мягко улыбнулся, его обычно жёсткое выражение лица изменилось, чтобы показать уязвимость, которая была настолько нехарактерна для его обычного поведения, что застала меня врасплох.

Казалось, что он рассыплется, если я дотронусь до него прямо сейчас.

— Не за что, — ответил я, пожав плечами.

Я делал это не ради благодарности, у меня не было никаких причин, кроме... почему бы и нет?

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2807336>